

УДК 159.92

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.3>

К вопросу становления личностной зрелости

Н. П. Андриюшкова*

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Рассматривается феномен личностной зрелости с его динамической стороны. Представления о сущности личностной зрелости, ее критериях до сих пор недостаточно систематизированы, что затрудняет проведение исследований по данной проблематике, установление целостной картины развития личностной зрелости на всех этапах онтогенеза. Отмечается, что личностная зрелость не является возрастным параметром, она может формироваться на протяжении всей жизни личности. Анализируются понятия «рост», «развитие» и «трансформация». Делается акцент на том, что с учетом влияния внешних и внутренних по отношению к индивидууму факторов скорость и качество его развития, процессы становления, а значит, и их итоги к определенному периоду времени будут сугубо индивидуальными. Указывается на необходимость поиска механизмов актуализации личностной зрелости и создания модели для их эмпирического изучения.

Ключевые слова: развитие, становление, личностная зрелость, сензитивный период, трансформации.

Для цитирования: Андриюшкова Н. П. К вопросу становления личностной зрелости // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 41. С. 3–10. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.3>

Original article

Revisiting Personal Maturity Development

N. P. Andryushkova*

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article considers the phenomenon of personal maturity in its dynamic aspect. Conceptualization of personal maturity, its criteria are not well structured so far, which makes it difficult to conduct research on the subject matter, to establish a holistic picture of personal maturity development at all ontogenesis stages. The author states that personal maturity is not an age parameter; it can develop throughout the life span of a person. The author analyzed the concepts “development”, “transformation”, “advancement”. Taking into account internal and external factors in relation to an individual, the rate and quality of its development, processes of formation development, and consequently their outcomes relating to a certain period will be exclusively individual. The author emphasizes the necessity to search for mechanisms of actualization of personal maturity and constructing the model for their empirical study.

Keywords: development, formation, personal maturity, sensitive period, transformation.

For citation: Andryushkova N.P. Revisiting Personal Maturity Development. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 41, pp. 3-10. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.3> (in Russian)

Введение

Представления о личностной зрелости до сих пор недостаточно систематизированы, существующие исследования рассматривают данный феномен в основном в структурном направлении, определяя компоненты личностной зрелости. Однако достаточно мало работ посвящено функциональной и динамической стороне феномена. Это затрудняет проведение исследований по данной проблематике, установление целостной картины развития личностной зрелости.

Личностная зрелость является важной общенаучной проблемой. Исследовательский интерес к личностной зрелости обусловлен ее существенным влиянием на самореализацию, саморазвитие и самоопределение личности на протяжении всего жизненного пути. Личностная зрелость связана с отношением человека к самому себе, своей деятельности и собственной жизни, с проявлением активности в социуме, творческой реализацией жизненных планов и перспектив, выступает предпосылкой определения им жизненных целей, собственных жизненных притязаний и их уровня [Помазан, 2019].

Анализ научной литературы показал, что вопрос личностной зрелости по большей части связывается исследователями с периодом взрослости человека, а его достижение выступает основной задачей этого периода, поскольку именно зрелость осуществляет функции регуляции, организации, обеспечения целостности жизненного пути, субъектом которого человек становится в процессе своего развития [Кузнецова, 2020].

Методология исследования

Разными авторами отмечаются разные возрастные рамки формирования личностной зрелости. Так, Е. Р. Калитеевская и Д. А. Леонтьев формирование личностной зрелости связывают с успешным решением подросткового кризиса. Юношеский возраст считается наиболее сензитивным для проявления и развития личностной зрелости (Б. Г. Ананьева, В. Г. Асеева, Э. Эриксона и др.). О. И. Кононенко утверждает, что личностная зрелость выступает психологическим новообразованием зрелого периода жизни человека, это как своеобразное психологическое следствие самостоятельно пережитого человеком в зрелом возрасте кризиса идентичности. Однако наравне с этим многими авторами подчеркивается, что личностная зрелость не является возрастной характеристикой (А. А. Бодалев, К. А. Абульханова, Т. М. Березина, Г. Олпорт). По нашему мнению, справедливо утверждение авторов, заключающееся в том, что личностная зрелость формируется в течение жизни человека поэтапно и зависит от условий социальной среды, в которой развивается личность.

Результаты исследования

Рассматривая личностную зрелость, важно уделить внимание таким понятиям, как «развитие» и «рост». Личностное развитие, как считают психологи, интегрирует в себе конструктивные и неконструктивные фазы, переходные кризисы разной сложности и глубины, что влечет за собой процесс ста-

новления как положительных, так и негативных личностных новообразований. В общем, личностное развитие человека сочетает в себе целый ряд изменений: прогрессивных и регрессивных, вариативных и инвариантных, обратимых и необратимых, целенаправленных и спонтанных. Выходит, что в жизненном пространстве человека личностное развитие как бы прокладывает себе путь, вырисовывает траекторию в потоке жизненных колебаний, отклонений, изменений, непредсказуемых скачков или замедлений [Кононенко, 2017].

В рамках личностного и других подходов теоретическое раскрытие и анализ понятий «рост» и «развитие» психологи связывают с определенной целостной структурой, в которой доминантные положения занимают ведущие компоненты становления личности. При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что признаки, на основе которых происходит оценка развития личности, обладают способностью к трансформациям и не могут быть похожими на разных этапах онтогенеза [Кузікова, 2020].

Идея трансформации, как правило, содержит в себе идею цикличности и идею финализма. Идею цикличности можно соотнести с представлениями о мире скорее наблюдателя, нежели растущей личности, точка зрения которой меняется в зависимости от ее роста и развития.

Идея финализма постулирует необходимость активных действий и своего рода борьбы за достижение цели. Если рассматривать процесс приближения к цели как развитие, финальным преобразованием будет выступать уход от старых и обретение новых, ранее несвойственных качеств, что будет означать личностный рост.

Процесс развития личности, в ходе которого приобретает целостность и завершенность и таким образом происходит движение к большей свободе, К. Г. Юнг называл «индивидуацией», неизбежный процесс при встрече с новым внутренним и внешним опытом – «трансформацией» [Смыслова, 2015].

В. Сатир описывает процесс психологических внутренних изменений человека в следующих стадиях:

- 1) статус-кво: индивид осознает необходимость осуществления каких-либо изменений, однако страх перед неизвестностью и склонность к привычному сдерживают его;
- 2) появление чужеродного элемента: нарушение равновесия в системе посредством проникновения в нее посторонних элементов;
- 3) новые возможности: когда система начинает видеть новые возможности для решения проблемы;
- 4) практика: когда используются и закрепляются новейшие методы решения трудностей;
- 5) интеграция: когда новый образ жизни стал привычным и сформировался новый статус-кво [Лойшен, 2001].

Трансформация – это процесс, ведущий личность к гармоничности, большему самопониманию и адекватному отношению к себе. Поэтому все стадии трансформации, несмотря на возможные негативные переживания, их сопровождающие, конструктивны [Смыслова, 2015].

Е. С. Штепа [2004] предлагает объединить способы определения процесса изменений по В. Сатиру и Дж. Келлогу и выделяет пять стадий трансформации (психологической трансформации человека на пути к личностной зрелости):

1) период парадоксов: наиболее остро проявляется борьба противоположностей, человек чувствует раздвоение, но это раздвоение предшествует появлению центра нового «Я»;

2) лабиринт: воспринимается психологически как путешествие в себя. Человек в этот период очень сосредоточен, он переживает потерю первоначальной целостности, и вместе с тем у него появляется чувство возрождения;

3) автономизация: доминируют переживания опустошенности и угнетенности, поскольку человек субъективно отделяется от окружающих. Вместе с тем он обретает независимость, осознает себя не объектом постороннего воздействия, а свободно действующим субъектом, ответственным за себя;

4) трансцендентность: в этот период более ярко переживается психологическая трансформация, человек выходит за пределы собственных устаревших установок, стереотипов, принципов и правил. Эта стадия характеризуется переживанием «пикового» опыта (по К. Роджерсу), поэтому человек воспринимает самого себя «генератором» энергии, у него появляется ощущение, что он нашел для себя квинтэссенцию бытия;

5) кристаллизация: у человека формируется установка на то, чтобы быть, а не иметь (по Э. Фромму). Ярчайший критерий производительности трансформации проявляется именно на этой стадии – происходит гармонизация отношений с другими людьми. Самоуглубленный человек возвращается в социум обновленным и продуктивным.

Важно также отметить, что личностное становление осуществляется не изолированно, а через взаимодействие с людьми, социальными институтами, различными «проводниками» массовой коммуникации. По результатам данного взаимодействия в большей или меньшей степени личность получает и усваивает особенности и тенденции современной ей эпохи, характер господствующего восприятия и понимания жизни. В присвоении общественной сущности заключается смысл социального становления личности: от самовосприятия, рефлексии, самооценки, самоутверждения – к самосознанию, социальной ответственности, интериоризированным социальным мотивам и, наконец, к субъективному осознанию себя самостоятельным членом общества. Следовательно, достаточно важным и необходимым в развитии личности выступает такой критерий, как развитость «социальности». Овладение опытом взаимоотношений, понимание своей позиции в обществе, видение и отражение себя в других людях, готовность и понимание своей ответственности при совершении различных поступков – все это определенным образом аккумулируется в позиции «Я» личности в отношении общества [Баранова, 2017].

Представители классической советской психологии (Л. С. Выготский, А. М. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн) рассматривают человеческое переживание как один из базовых конструкторов в развитии личности. Жизнен-

ный путь каждого человека насыщен потоком осознанных и неосознанных социальных ситуаций и событий. Какие-то ситуации и события человек четко рефлексировывает, определяет их значимость для себя и собственной жизни, какие-то остаются для него нейтральными или даже неосознанными. Как раз те жизненные события, которые наиболее глубоко осознаются человеком, становятся основой распределения эмоциональных переживаний на положительные и отрицательные. Последние, если они усиливаются и восполняют значимый размер психологического пространства личности, вызывают психогенную, дезадаптацию и приводят к жизненному кризису. Тогда переживание (как особая форма созерцания и деятельности, как активирующая цепь в сознании) направляет личность на воспроизведение душевного равновесия, потерянной осознанности существования – в общем, на создание смысла жизни. Именно в онтологии жизненного мира определена роль переживания как особой формы деятельности по росту личности, перестройки себя в мире и мира в себе [Василуок, 1984].

Изучение становления периодов жизненных структур личности выявляет пролонгированные критерии развития, такие как субъективные отношения, смыслы, ценности и поступки как формы выражения ценностей жизни. Признаком развития личности является также способность осуществлять просоциальные выборы, принимать произвольные решения и находить адекватные способы реализации этих решений. Именно способность личности переживать ценность своего «Я» во многом определяет базовый аспект смысла жизни [Зинченко, 1991]. В психологии смыслом (не только жизни, но и поступков, событий) принято называть внутреннюю мотивацию, индивидуальное значение для индивида того или иного поступка, поведения, взаимодействия. Смысл в таком ракурсе выступает как ценность и одновременное переживание этой ценности личностью в процессе ее выработки, присвоения или осуществления. Многими учеными отмечается, что только наличие смысла жизни может служить критерием развития личности. При этом смысл определяется как относительно жизненных потребностей личности (многочисленных и разнообразных), так и относительно ее самореализации. Последняя потребность является потребностью в самовыражении, самоутверждении и самоопределении собственного «Я» личности [Братусь, 1977].

Наиболее полно, по нашему мнению, сущность этапов развития личности отразил С. Д. Максименко [2013].

На первом уровне личностные качества формируются путем преодоления трудностей для достижения целей. Данный уровень характеризуется отсутствием рефлексии собственного внутреннего мира, происходит только его формирование.

На втором уровне развития личность начинает формировать свое собственное окружение, выбирает друзей и т. д.

На третьем уровне личность становится субъектом собственного жизненного пути, который она сама выбирает, а также субъектом развития своего собственного внутреннего мира, т. е. формирует собственное «Я».

Таким образом, процесс развития личности может быть представлен как постепенное овладение собственным внутренним миром, а именно:

- 1) на первом уровне духовное «Я» учится контролировать активность биологического «Я»;
- 2) на втором уровне берет под контроль проявления социального «Я»;
- 3) на третьем (высшем) уровне собственное «Я» формирует само себя и выполняет интегрирующую функцию внутри триады.

Важно отметить, что рефлексия выступает одним из ведущих компонентов развития и становления личностной зрелости, осуществляя переход от непосредственных форм деятельности к их опосредованной, сознательной организации. Благодаря рефлексии человек может объективировать собственные личностные качества и установки, заняв, таким образом, активную, преобразовательную позицию по отношению к себе и собственному поведению. Рефлексия, отвлекая личность от непрерывного потока жизнедеятельности, позволяет ей принять внешнюю позицию по отношению к самому себе. Это может рассматриваться как путь к переосмыслению событий собственного опыта [Баранова, 2017]. Посредством рефлексии человек становится объектом управления для самого себя и приобретает способность к саморазвитию, личностному росту. Помимо этого, такие экзистенциальные переживания в процессе разрешения человеком жизненного кризиса приводят его к продуктивным преобразованиям и достижению новых личностных качеств. К тому же, если в повседневной жизни человека проблема его смысла жизни ретушируется ненужной социальной занятостью, то в процессе переживания жизненного кризиса все составляющие личностного пространства предстают перед сознанием личности развернуто, аргументированно, осмысленно, нацеливая его на корректировку, а чаще и поиск нового смысла жизни. Рефлексивная способность человека содействует превращению внутреннего мира с помощью психической трансформации значимых для личности событий. Следовательно, особенности взаимодействия переживания с рефлексией приводят к саморазвитию личности, что выражается в продуктивной организации жизнедеятельности и взаимоотношениях с окружающим миром. Это в свою очередь приводит к «надситуативной» активности, которая выступает одним из поведенческих параметров личностной зрелости. Такая активность проявляется в способности личности подниматься над уровнем требований ситуации и выходить за ее пределы, чтобы: во-первых, иметь возможность рефлексивного видения социальной позиции в форме ориентационного образа и преодоления внешних и внутренних ограничений «барьеров» деятельности; во-вторых, иметь возможность ставить цели, производить новые способы их достижения, приобретать новую социальную позицию.

Заключение

Таким образом, в научной психологической мысли основными результатами разработки проблемы становления личностной зрелости являются следующие наблюдения:

1) личностно зрелый человек отличается наличием определенных качеств, которые обладают способностью к трансформации и, как правило, не зависят от хронологического возраста;

2) рефлексивные процессы, включающие в себя переживание значимых событий и их осмысление, выступают важным механизмом развития и становления личностной зрелости, обеспечивают переход от непосредственных форм деятельности к ее опосредованной, сознательной организации и управлению ею;

3) зрелая личность характеризуется способностью к созданию себя, самообъективации, саморазвитию, ответственности за собственную жизнь, осознанию и утверждению в поступках своей жизненной позиции;

4) зрелое функционирование личности проявляется во взаимодействии с реальностью, адекватность которой обеспечивается надситуативным управлением и принятием ответственности за свои действия и их последствия.

Следует подчеркнуть, что представленный материал является результатом теоретического изучения становления личностной зрелости. Нами отмечается необходимость на основании данного материала дальнейшей разработки модели для эмпирического изучения механизмов становления и активизации личностной зрелости.

Список литературы

Баранова С. В. Концепція становлення особистісної зрілості в умовах суспільних трансформацій // Проблеми політичної психології. 2017. № 5. С. 133–144.

Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М. : Знание, 1977. 64 с.

Васильюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во МГУ, 1984. 200 с.

Зинченко В. П. Проблемы психологии развития (читая О. Мандельштама) // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 117–130.

Коновенко О. И. Субъектность как качественная характеристика отношения человека к миру. Диалог // Психологический и социально-педагогический журнал. 2017. № 6 (47). С. 26–33.

Кузікова С. Б. Психологічні основи становлення суб'єкта саморозвитку в юнацькому віці : монографія. Суми : Видавництво СумДПУ, 2020. 324 с.

Кузнецова Д. А. Определение понятия и структуры личностной зрелости // Личность и общество. 2020. № 3. С. 9–13.

Лойшен Ш. Психологический тренинг изменений. Школа Вирджинии Сатир. СПб. : Питер, 2001. 180 с.

Максименко С. Д. Источники и движущие силы жизненной энергии (нужды) личности // Мир психологии. 2013. № 4. С. 213–224.

Помазан И. А. Становление личностной зрелости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 12. С. 88–90.

Смылова В. Н. Архетип тени: неосознанные аспекты личности, или путь к сознательной индивидуализации // Наука XXI века: вопросы, гипотезы, ответы. 2015. № 1. С. 73–78

Штена О. С. Трансформація особистості у тренінгах особистісного зростання та способи її вимірювання // Практична психологія та соціальна робота. 2004. № 3. С. 53–57.

References

Baranova S.V. Kontseptsiya stanovlennya osobistisnoi zrilosti v umovakh suspilnikh transformatsii [The concept of the formation of special maturity in the minds of suspilnikh transformations].

Problemi politichnoi psikhologii [Problems of political psychology], 2017, vol. 5, pp. 133-144. (in Ukrainian)

Bratus' B.S. *Psikhologicheskie aspekty nrvstvennogo razvitiya lichnosti* [Psychological aspects of moral development of personality]. Moscow, Znanie Publ., 1977, 64 p. (In Russian)

Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of survival (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow, MGU Publ., 1984, 200 p. (in Russian)

Zinchenko V.P. Problemy psikhologii razvitiya (chitaya O. Mandelshtama) [Problems of developmental psychology (read O. Mandelstam)]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1991, vol. 6, pp. 117-130. (in Russian)

Kononenko O.I. Sub'ektnost' kak kachestvennaya kharakteristika otnosheniya cheloveka k miru. Dialog [Substantiality as a qualitative characteristic of a person's attitude to the world. Dialogue]. *Psikhologicheskii i sotsial'no-pedagogicheskii zhurnal* [Psychological and socio-pedagogical journal], 2017, no. 6 (47), pp. 26-33. (in Russian)

Kuzikova S.B. *Psikhologichni osnovi stanovleniya sub'ekta samorozvitku v yunats'komu vitsi* [The psychological foundations of the formation of subjective self-consciousness are laid in the yunatsuke vici]. Sumi, SumDPU Publ., 2020, 324 p. (In Ukrainian)

Kuznetsova D.A. Opredelenie ponyatiya i struktury lichnostnoi zrelosti [Definition of the concept and structure of personality]. *Lichnost i obshchestvo* [Personality and society], 2020, no. 3, pp. 9-13. (in Russian)

Loishen Sh. *Psikhologicheskii trening izmenenii. Shkola Virdzhinii Satir* [Psychological training. School of Virginia Satir]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001, 180 p. (in Russian)

Maksimenko S.D. Istochniki i dvizhushchie sily zhiznennoi energii (nuzhdy) lichnosti [Sources and driving forces of vital energy (needs) of personality]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2013, no. 4, pp. 213-224. (in Russian)

Pomazan I.A. Stanovlenie lichnostnoi zrelosti [The formation of personal identity modern science: actual problems of theory and practice. Series: Poznan]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 2019, no. 12, pp. 88-90. (in Russian)

Smyslova V.N. Arkhetip teni: neosoznannye aspekty lichnosti, ili put' k soznatel'noi individualizatsii [Archetypes: unconscious aspects of personality, or the path to conscious individualization]. *Nauka XXI veka: voprosy, gipotezy, otvety* [Science of the 21st century: questions, hypotheses, answers], 2015, no. 1, pp. 73-78. (in Russian)

Shtepa O.S. Transformatsiya osobistosti u treningakh osobistisnogo zrostannya ta sposobi її vimiryuvannya [Transformation of individuality in personal view trainings]. *Praktichna psikhologiya ta sotsial'na robota* [Practical Psychology and Social Robotics], 2004, no. 3, pp. 53-57. (in Ukrainian)

Сведения об авторе

Андрюшкова Надежда Петровна
старший преподаватель,
кафедра психологии
Донецкий национальный университет
Донецкая Народная Республика, 283001,
г. Донецк, ул. Университетская, 24
e-mail: rector@donnu.ru

Information about the author

Andryushkova Nadezhda Petrovna
Senior Lecturer
Department of Psychology
Donetsk National University
24, Universitetskaya st., Donetsk,
283001, Donetsk People's Republic
e-mail: rector@donnu.ru

Статья поступила в редакцию **22.07.2022**; одобрена после рецензирования **05.09.2022**; принята к публикации **22.09.2022**
The article was submitted **July, 22, 2022**; approved after reviewing **September, 05, 2022**; accepted for publication **September, 22, 2022**